

К 120-летию А.П. Гайдара

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-1-11-31

УДК 821.161.1

Н.А. ДворяшинаСургутский государственный педагогический университет,
628417 г. Сургут, Российская Федерация**«За хорошую песню ничего не жалко»:
песенные и музыкальные уроки
А.П. Гайдара**

Аннотация. 2024 год – юбилейный для А.П. Гайдара, детского писателя, воина и защитника Отечества. Он видел смысл писательского труда в воспитании высоких нравственных качеств у своих юных читателей, патриотического самосознания, любви к своей Родине, непоколебимой веры в ее народ, в то, что они сами – его неотъемлемая часть, а судьба страны – это и их собственная судьба. Особое значение в их приобщении к главным жизненным ценностям играли в его произведениях песня и музыка. Цель статьи – выявить песенно-музыкальные образы и мотивы в творчестве А.П. Гайдара, показать их роль в раскрытии образов героев, в отражении авторских принципов и убеждений. Методологически статья базируется на комплексном подходе, предусматривающем использование историко-культурного, историко-литературного, культурологического и биографического методов исследования. Анализ произведений А.П. Гайдара, дневниковых записей, писем, воспоминаний о нем показал, что любовь к музыке – значимое свойство личности писателя, а песенная и музыкальная составляющие – характерная черта его стиля. В его произведениях она проявляется и в слышимых музыкальных звуках, реалиях музыкальной культуры, и в ритмическом рисунке его прозы, и в ее интонационном звучании. Писатель использовал разные по характеру мелодии и напевы. Музыкально-песенные компоненты в творчестве А.П. Гайдара отражают звуковой колорит эпохи, передают жизнеощущение героев, выявляют авторский взгляд на события, его позицию художника и гражданина. Они обладают исключительной силой эмоционального воздействия на читателей, благодаря чему и сегодня настраивают их сердца на служение высшим жизненным ценностям.

Ключевые слова: А.П. Гайдар, литература для детей, традиции патриотического воспитания, музыкальные темы в художественных произведениях, музыкально-песенные образы, автобиография

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Дворяшина Н.А. «За хорошую песню ничего не жалко»: песенные и музыкальные уроки А.П. Гайдара // Литература в школе. 2024. № 1. С. 11–31. DOI: 10.31862/0130-3414-2024-1-11-31

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-1-11-31

N.A. Dvoryashina

Surgut State Pedagogical University,
Surgut, 628417, Russian Federation

“Nothing must be spared for a good song”: Song and music lessons by A.P. Gaidar

Abstract. 2024 is an anniversary year for A.P. Gaidar, children’s writer, warrior and defender of the Fatherland. He saw the meaning of writing in cultivating high moral qualities in his young readers, patriotic self-awareness, love for their Motherland, unshakable faith in its people, in the fact that they themselves are its integral part, and the life of the country is their own destiny. The song and music played a special role in introducing them to the main values of life in his works. The purpose of the article is to identify images and motifs in songs and music in A.P. Gaidar’s work, to show their role in revealing the images of characters, in reflecting the author’s principles and beliefs. Methodologically, the article is based on an integrated approach that involves the use of historical-cultural, historical-literary, cultural and biographical research methods. The analysis of A.P. Gaidar’s works, diary entries, letters, memoirs about him showed that love of music is a significant peculiarity of the writer’s personality, and the song and musical components are a characteristic feature of his style. In his works, it manifests itself in the audible musical sounds, the realia of musical culture, in the rhythmic pattern of his prose, and in its intonation sound. The writer used melodies and tunes of different nature. Musical and song components in A.P. Gaidar’s works reflect the sound coloring of the era, convey the life perception of the characters, reveal the author’s view of events, his position as an artist and a citizen. They have an exceptional power of emotional influence on readers, thanks to which they still tune their hearts to serve the highest values of life.

Key words: A.P. Gaidar, children’s reading, traditions of patriotic education, theme music in literary works, images in music and songs, autobiography

CITATION: Dvoryashina N.A. “Nothing must be spared for a good song”: Song and music lessons by A.P. Gaidar. *Literature at School*. 2024. No. 1. Pp. 11–31. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2024-1-11-31

Аркадий Петрович Гайдар... О нем сегодня написано немало книг, стихов, песен... В свое время С.В. Михалков дал емкую и точную оценку личности писателя, отметив в ней самое главное: «Любимых детских книг творец / И верный друг ребят, / Он жил, как должен жить боец, / И умер, как солдат» [10, с. 210]. Героическая жизнь, героическая смерть: погиб, защищая от врага свою Родину. Не каждому уготована и такая писательская судьба: заслужить любовь не одного поколения читателей, вдохновляюще воздействуя на их умы и сердца, волнуя высокими идеалами своих «честных, чистых книг» [Там же].

Незадолго до своей гибели А.П. Гайдар написал статью, которую завершил такими словами: «Пусть потом когда-нибудь люди подумают, что вот жили такие люди, которые из хитрости назывались детскими писателями. На самом же деле они готовили красную звезду крепкую гвардию» (здесь и далее выделено нами, кроме специально оговоренных случаев. – Н.Д.) [2, т. 2, с. 495]. В этом лаконичном признании писателя заключены глубокий смысл и осознание высокой ответственности, стоящей перед авторами детских книг. Надо только потянуть ниточку, и они раскроются во всей своей полноте и объемности. Что значит – готовить «красную звезду крепкую гвардию»? Зачем? С какой целью? Размышляя над этими вопросами, мы поймем, что речь идет о формировании в детском и юношеском сознании тех нравственных качеств, которые основаны на любви к своей Родине, которые делают юное создание способным защитить ее от врага, стать ее воином.

Необходимость работы с детьми по их патриотическому, националь-

ному воспитанию осознавали соотечественники А.П. Гайдара. Известный русский философ И.А. Ильин среди тех «сокровищ», к которым следует приобщать детей, назвал армию. По его словам, «армия есть сосредоточенная волевая сила моего государства, оплот моей родины; воплощенная храбрость моего народа, организация чести, самоотверженности и служения – вот чувство, которое должно быть передано ребенку его национальным воспитателем» [6, с. 207]. Аркадий Гайдар и Иван Ильин были разными по своим политическим убеждениям, но в понимании того, какое духовное воспитание должны получать дети, какие качества личности необходимо в них возвращать, они были единомышленниками. Нет сомнения в том, что советский писатель, защитник советской власти согласился бы и принял безоговорочно и такое суждение Ивана Ильина – ее противника: «Ребенок должен научиться переживать успех своей национальной армии как свой личный успех; его сердце должно сжиматься от ее неудачи; ее вожди должны быть его героями; ее знамена – его святынею. Сердце человека вообще принадлежит той стране и той нации, чью армию он считает *своею*. <...> Без армии, стоящей духовно и профессионально на надлежащей высоте, – родина останется без обороны, государство распадется, и нация сойдет с лица земли. Преподавать ребенку иное понимание, значит содействовать этому распаду и исчезновению» (выделено автором. – Н.Д.) [Там же]. Два русских человека, два идейных противника, каждый со своей позицией по отношению к Октябрьской революции, мыслями своими были устремлены к одному – судьбе

Отечества, его сбережению. И путь для этого они видели один – воспитание в детях патриотического самосознания, любви к своей Родине, непоколебимой веры в ее народ, в то, что они сами – его неотъемлемая часть, а судьба страны – это и их собственная судьба.

Жизнь А.П. Гайдара, его книги – свидетельство непрестанного радения о своем Отечестве, о его юных гражданах, своих читателях. Заботой о том, чтобы душа каждого из них была соединена с чувством большого Дома – Родины, чтобы она вобрала в себя главные жизненные ценности, проникнуты и художественные произведения писателя, и его публицистика. Вспомним его известную повесть «Военная тайна», в которой есть замечательная сказка о противостоянии Мальчиша-Кибальчиша «буржуинской силе» [2, т. 2, с. 53]. Не сумел, как ни старался, Главный Буржуин разгадать «могучий секрет у крепкой Красной Армии», ее главную Военную Тайну, не смогли, как ни бились, буржуины выпытать ее у храброго мальчишки! Никак не могли они понять, что причина непобедимости армии не в особом «военном секрете», не в чьей-то «чужой помощи», не в «глубоких тайных ходах» «во все другие страны» [Там же], а в чем-то другом! Смысл сказки малыша Альки Ганина в полной мере открылся пионервожатой Натке Шегаловой, когда смотрела она на взволнованные лица, «задумчивые и серьезные» глаза слушавших ее ребятишек. Не случайно, думая о главном деле своей жизни, она пришла к выводу: *«Надо работать. <...> Надо их беречь. Чтобы они учились еще лучше, чтобы они любили свою страну еще больше. И это будет наша*

самая верная, самая крепкая Военная Тайна, которую пусть разгадывает, кто хочет» [Там же, с. 106]. В юной смене своей страны, в таких, как Алька Ганин, как Мальчиш-Кибальчиш, о стойкости которого Главный Буржуин кричал «трусищам-буржуищам»: *«Как это вы не можете разбить такого маловатого?»* [Там же, с. 52], в воспитании у детей любви к Родине, ее защитникам, их героическим делам и подвигам, в готовности и самим встать на борьбу с врагом, увидела она и Военную Тайну, и свою первоосновную жизненную задачу.

Для самого Аркадия Гайдара «Военная тайна» была «вовсе не тайна» [2, т. 4, с. 287]. Автор повести давно осознал главную цель своего творчества и неизменно следовал ей: писать о Родине, укреплять детей в чувстве любви к ней, растить из них людей стойких и мужественных. Вот почему на первое место в определении содержания произведения из числа других пяти пунктов он поставил такой: *«Эта повесть моя будет за Гордую Советскую страну»* [Там же, с. 306].

Наш современник, замечательный поэт Н.Б. Рачков справедливо заметил в одном из своих стихотворений: «А Родину любить – великая наука. / Хорошие к тому нужны учителя» [13, с. 40]. Аркадий Гайдар был одним из лучших среди таких учителей, а чувство Родины у него самого было обострено чрезвычайно. В своих воспоминаниях об отце Тимур Гайдар привел эпизод из жизни писателя: «Новый, сороковой год Аркадий Гайдар встречал со студентами и преподавателями Московского библиотечного института. <...>

– Скажите, Аркадий Петрович, как воспитывать у ребят ненависть

к врагам? – спросил кто-то из преподавателей. – Дети и... ненависть. Ведь это не просто.

– Совсем не просто, – согласился Гайдар, – а зачем вам воспитывать ненависть? *Воспитывайте любовь к Родине. Пусть она будет большой, настоящей, искренней. И тогда, если кто-нибудь посягнет на Родину, родится у человека великая и праведная ненависть*» [1, с. 237].

Сам он именно так и поступал, всякий раз убеждая своего читателя в том, что без благополучия Родины не будет счастья и ему. А потому в каждом своем произведении он неизменно проводил мысль о верности Отечеству, о необходимости служить ему, охранять от любых посягательств, быть со своей страной и в радости, и в горе, видя в этом залог счастливой жизни для соотечественника.

Так осознают свою судьбу Васяка с Петьюкой – герои повести «Дальние страны» (1931): они – «частицы одного огромного и сильного целого, того, что зовется Советской страной» [2, т. 1, с. 340]. Пройдет восемь лет после публикации повести, и Гайдар вновь, почти дословно, повторяет эту мысль в рассказе «Чук и Гек» (1939). Все участники изображенного там семейного и дружеского застолья под звон золотых кремлевских часов на Спасской башне, который перед Новым годом слушала вся большая страна, поздравляя друг друга с праздником, сошлись в одном: «*Что такое счастье – это каждый понимал по-своему. Но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться, крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовется Советской страной*» [Там же, т. 2. с. 205]. Это

было не только новогоднее пожелание героев и героям рассказа, оно было адресовано Гайдаром всем, кто читал его, главный завет писателя.

В утверждении и отстаивании этого завета на страницах своих книг Гайдар находил самые разные пути. В этом ему помогали и увлекательные, подсказанные временем сюжеты его произведений, и обаятельные герои, вызывающие желание подражать им, быть такими же смелыми и решительными в своих поступках, и сам пафос его книг – то особое воодушевление, которое захватывает читателя благодаря самобытному стилю, сочетающему в себе эпическое и лирическое начала, неповторимому интонационному звучанию его прозы и непременно музыкальным и песенным образам, воздействующим на переживания читателей и порождающим их сердечный эмоциональный отклик.

На эту грань художественного мастерства Гайдара – песенное, музыкальное решение основных тем его книг – нам бы и хотелось обратить внимание. Исследователи, и здесь в первую очередь следует назвать М.Л. Гольденштейн и ее работу «Аркадий Гайдар и музыка», давно заметили, что за гайдаровскими «печатными строками звучит музыка. И вот вместе с героями Гайдара обступают тебя песни – мужественные, печальные, задорные, смешные» [4, с. 4]. Автором представлен ряд интересных наблюдений о музыкальных пристрастиях писателя и включенности песенного материала в его тексты. Но это все же некий общий взгляд на проблему. Вместе с тем образы, смысл, значение музыки и песни в наследии Гайдара требуют более пристального внимания и изучения. В этом плане

продуктивным представляется опыт прочтения произведений писателя в статье В. Головина «Музицирование и пение в повести Аркадия Гайдара “Тимур и его команда”» [3]. Автор подробно анализирует 18 эпизодов отмеченного мотива, выявляет его функции в тексте повести, тем самым глубже раскрывая ее содержательные и смысловые грани. Такой подход способствует не поверхностному, а всестороннему осмыслению важной для стиля Гайдара песенно-музыкальной составляющей его книг.

Цель настоящей статьи – определить художественное своеобразие песенно-музыкальных образов и мотивов в творчестве А.П. Гайдара, показать их роль и значение в воссоздании атмосферы эпохи, ее «культурного стиля», в раскрытии образов героев, их жизненных устремлений, в постижении авторских принципов и убеждений. Методологически статья базируется на комплексном подходе, предусматривающем использование историко-культурного, историко-литературного, культурологического и биографического методов исследования.

Идеалы писателя формировались в период революционных потрясений в стране. Это «веселое время» [2, т. 1. с. 118] не могло не повлиять на особенности художественного творчества писателя. По словам академика П.Н. Сакулина, в любую историческую эпоху «между классами существует не только борьба, но и постоянное взаимодействие, и жизнь, в конце концов, отливается в единый культурный процесс. В результате каждая эпоха народной жизни имеет свой стиль культуры, свое культурное лицо» [12, с. 12]. Ю.И. Минералов – глубокий исследо-

ватель русской песни – справедливо обратил внимание на то, как формировались и это «культурное лицо», и сам стиль эпохи в Советской стране в 1920–1930 гг.: «...революция все-таки произошла как явление объективное <...>. И революция эта вдохнула в народ энтузиазм. Народ поверил в коммунистический идеал и захотел действовать во имя понятной ему высокой идеи» [9, с. 52]. Именно так случилось с А. Гайдаром. Как заметил С.Я. Маршак, он «навек ударился в революцию»¹. Его увлекла идея «глобального социального переустройства». А «масштабная идея способна подвигнуть людей на неслыханно активные действия <...>. То, что именно наш народ глубоко восприимчив к “идее”, ярко и убедительно обосновал еще Достоевский. А тут осуществлялась идея “мирового масштаба”» [Там же, с. 64]. И народ откликнулся на эту идею, во имя которой сплотился, самым образом своей жизни, «сконцентрировал силы для самых грандиозных свершений» [Там же]. Отозвался он на нее и своими песнями, боевыми, маршевыми, героическими. Люди полюбили их и со всей искренностью своего увлечения запели. Эти песни знали отцы тех мальчиков и девочек, которые стали героями детских книг. Мужал на этих песнях и А.П. Гайдар, очаровывал ими своего сына и своих читателей. Их музыкой «прошиты» страницы гайдаровских книг. Впрочем, писатель не ограничивался только революционными мелодиями и напевами. В его произведениях они самые разные и по своей

¹ Маршак С.Я. Статьи, выступления, заметки, воспоминания. URL: <https://litlife.club/books/65572/read?page=9&ysclid=ls2vqox8t783710411> (дата обращения: 31.01.2024).

тематике, и по характеру, но в любом случае они передают мироощущение героев, их переживания, выявляют авторский взгляд на события, четко представляют его позицию художника и гражданина.

В первую очередь музыкально-песенные компоненты в творчестве Гайдара так или иначе связаны с самой эпохой, запечатленной в произведениях писателя, отражают ее музыкально-звуковой колорит. Недаром говорят, какое время, такие и песни. И оттого атмосфера времени, в котором сходятся разные противоборствующие силы, вырисовывается достаточно полно. В повести «Школа» Борис Гориков «во всю глотку» подпевает хору учеников реального училища, исполняющему гимн «Боже, царя храни» [2, т. 1, с. 85], рыжий оратор громко запекает «Марсельезу» [Там же, с. 145]. С песнями до вокзала уходит отправляющийся на германский фронт маршевый батальон солдат [Там же]. У портовых грузчиков – свои куплеты, отражающие их настроение в смутные дни: «И-э-эх... начать-то мы начали, / А всю сволочь не скачали» [Там же, с. 146]. Тихонько напевает свою песню Цыганенок, мечтающий о родной земле, но так пока и не обретший ее [Там же, с. 200]. И, конечно, поют красноармейцы, солдаты любимой писателем Красной Армии, поют то, что отвечает их жизнеощущению, поднимает боевой дух: «Как за Доном за рекой красные гуляют...». Главный запевала выводил слова «мягким задумчивым тоном», остальные подхватывали «с воодушевлением», «с хвастливым бесшабашным молодецеством», «дружно»: «Э-эй... пей, гуляй, красные гуляют» [Там же, с. 237]. В «Военной тайне» с песней проходит «возвраща-

ющийся из караула дружный красноармейский взвод» [2, т. 2, с. 108].

Слушал хорошие песни, которые пели солдаты, уезжавшие на фронт, Жиган («Р.В.С.»). Одна из них произвела на него особо сильное впечатление («так тебя и забирает»), это была песня о коммунисте, который не только не дрогнул перед расстрелом, но еще и объяснил врагам, за что умирает [Там же, т. 1, с. 63]. Прочитая на страницах «Тимура и его команды» мотоколонна с сидящими в ней, дружно поющими красноармейцами, но радостно отзовутся на нее и люди: «При звуках этой песни шире распахивались окна и двери в избах». Особенный восторг вызовет она у детворы: «Из-за заборов, из калиток вылетали обрадованные ребятишки. Они махали руками, бросали красноармейцам еще не дозрелые яблоки, кричали вдогонку “ура”...» [Там же, с. 340]. Отец главного героя «Судьбы барабанщика» «даже зимой распахивал окно, когда мимо <...> дома с песнями проходила Красная Армия» [2, т. 2, с. 234]. Поют раненные воины в «Коменданте снежной крепости», а один из них, мечтая о мирном времени, о счастье, не представляет их без песнопений: «Когда я закрою глаза, чудная встает передо мной картина... Тепло... светло. Идут люди, а также ребятишки и красивые девушки. Песни поют... Несут цветы... <...> Весело!» [Там же, с. 420]. «Звуки далекой военной музыки» слушают герои в киносценарии «Клятва Тимура» [Там же, с. 456].

Прав сын писателя, обративший внимание на такую отличительную черту его произведений: «...нет у него ни одной повести, ни одного рассказа, в которых не появились бы командир, красноармеец. Кто-то из них еще в строю, кто-то уже отслужил свое,

отвоевал. И всегда хотя бы эхом грома дальних батарей, военным эшелонном, промчавшимся мимо окон пассажирского поезда, или часовым на посту, но всегда и непременно присутствует в его книгах Красная Армия» [1, с. 236]. Добавим к этому, что присутствует она еще и *пением* ее бойцов и их друзей. Ведь песня и музыка – неперенные спутники, помощники воинов, необходимая часть их жизни в боях и походах. С ними легче преодолевались тяготы военной службы, длительные переходы, они поднимали настроение и вливали новые силы во время отдыха на привалах и, конечно, обладали духоподъемной силой в боевых сражениях.

«Музыка, – утверждал А.В. Суворов, – *нужна и полезна, и надобно, чтобы она была самая громкая. Она веселит сердце воина; равняет его шаг; по ней мы танцуем и на самом сражении. Старик с большею бодростью бросается на смерть; молокосос, отирая со рта молоко маменьки, бежит за ним. Музыка удваивает, утраивает армию!*» [Цит. по: 7]. Знал или нет советский писатель это суждение великого полководца, мы не можем сказать, но нет сомнения в том, что он был бы с ним солидарен. Повествуя о сложном историческом периоде в жизни Отечества, насыщая свои произведения музыкально-песенными образами, Гайдар ничуть не погрешил против жизненной правды.

В романе «Чапаев» писатель Д.А. Фурманов эту приметку революционной эпохи передал такими словами: «*А охота попеть была настолько сильной, что на каждой остановке, где хоть чуточку можно дохнуть, певцы собирались в груды, сами по себе, без зова, вокруг любимого и почтенного своего дирижера. И начиналось*

пение. Подступали, окружали любителей и охотники, а потом набиралась едва ли не половина полка. Тут уж кучкой было петь невозможно – затягивали такую, что знали все, и полк сливался в дружной песне... Песни пели разные...» [14, с. 237].

Немало любителей песен, в том числе солдатских, среди «детских» героев А.П. Гайдара. В повести «Дальние страны» скачет на своих двоих, напевая, «храбрый всадник» Петя, представляющий себя «отважным и веселым кавалеристом»: «Гайда, гай! Гоп-гоп! Хорошо жить! Солнце светит – гоп, хорошо! Цок-цок-цок! Ручьи звенят. Птицы поют. Гайда, кавалерия!» [2, т. 1, с. 312]. «Песельником» называет себя один из встреченных рассказчиком мальчуган в рассказе «Пути-дороги», признаваясь при этом: *попрошайничая, «глотку надорвал пением»* [Там же, т. 3, с. 299]. Не просто распекает, а *«наяривает»* песни в рассказе «Р.В.С.» Жиган, владеющий богатым репертуаром («Я, брат, всякие знаю»), хорошо разбирающийся, кому и какую исполнить: «На станциях по эшелонам *завсегда пел. Все равно хоть красным, хоть петлюровцам, хоть кому»* [Там же, т. 1, с. 46–47]. Он в конце концов выберет одну сторону в идущей войне, почувствовав правду и справедливость в рядах красных воинов: «*А Жиган среди бойцов чертом ходил и песни такие заворачивал, что только – ну! И хохотали над ним красноармейцы и тоже дивились на его глотку»* [Там же, с. 73]. Умеет этот мальчишка оценить новую, понравившуюся ему. Так, одобрительно отзывается он о недавно услышанной: «*Хоро-ошая песня!*» [Там же]. А о том, какие музыкальные произведения теперь станут для него главными,

свидетельствовала бумага, выданная красноармейцами: «оказывать ему, Жигану, содействие в пении советских песен по всем станциям, поездам и эшелонам» [2, т. 1, с. 74].

Другой беспризорник – Петька – из повести «Всадники неприступных гор», настукивая обглоданными костями, как кастаньетами, поет «Яблочко» – песню, о которой Жиган, также исполнявший ее, говорил: «его, конечно, на обе стороны петь можно, слова только переставлять надо» [Там же, с. 47]. Речь идет о популярной в годы революции и Гражданской войны песне-частушке. Ее, действительно, пели представители разных классовых элементов, так что мальчишки могли свободно обращаться с ней, по ситуации используя нужный вариант.

В повести «Четвертый блиндаж» песня помогает ребятишкам пережить страх от обстрелов. Нюрка «запела тоненьким, еще немного прерывающимся от недавнего волнения голосом: “Ушел солдат на войну, / Бросил дома он жену. / Бросил свою деточку, / Дочку-малолеточку”. <...>

Нюрка забирала все звончее и звончее, а Колька с Васькой дружно подпевали обыкновенными голосами. И только когда наверху грохало уж очень сильно, то голоса всех троих чуть вздрагивали, но песня все же, не обрываясь, шла своим чередом.

– Хорошая песня! – похвалил Колька, когда они кончили петь. – Я люблю такие песни, чтобы про войну и про героев. Хорошая песня, только что-то печальная» [Там же, с. 267]. Нюрка пела песню своей матери, и была эта песня о погибшем на войне отце.

В «Клятве Тимура» дети, уже узнавшие о нападении Германии на страну, помогая фронту в тылу, тоже

поют хорошую русскую песню. Слова ее «не все знают, и поэтому поющие часто повторяют одни и те же строки: “Эх ты, степь моя.../ Степь широкая, / Степь широкая / Да раздольная...”» [2, т. 2, с. 480]. Почему именно эта песня сейчас оказалась важна детям? Потому что она – о родной земле, и теперь настал час защиты ее просторов, ее народа, и они готовы к этому. Распевает «с воодушевлением» песни маленькая Светлана в рассказе «Голубая чашка», а отец, радуясь рыжеволосой дочке-певунье, кричит: «За хорошую песню ничего не жалко» [Там же, с. 122]. Особой любовью к пению отличается у Гайдара герой рассказа «Чук и Гек»: «Гек был разиня, но зато он умел петь песни» [Там же, с. 183]. В финале произведения, в праздничный вечер, он своим пением порадует всех: «Гек не стал ломаться. Он и сам знал, что умеет петь песни, и гордился этим. Баянист подыгрывал, а он им спел песню. Какую – я уже сейчас не помню. Помню, что это была очень хорошая песня, потому что все люди, слушая ее, замолкли и притихли» [Там же, с. 205].

Звуки музыки и «дружные хоры песни» в честь праздника слышны на страницах повести А.П. Гайдара «Дальние страны» [2, т. 1, с. 340], играют здесь же музыканты и траурный марш, ибо «праздник праздником», но борьба в стране не закончена, и враги все еще убивают ее лучших людей. «Волны быстрой, веселой музыки» вместе с «многоголосой песней» охватывают в «Военной тайне» Натку Шегалову, раздаются на лагерном празднике «гром барабанов и гул музыки», «песня буденовского марша» [2, т. 2, с. 68, 70]. Громко звучит музыка на динамовском катке в «Судьбе барабанщика»,

«играет, поблескивая медными трубами, оркестр духовой музыки» в «Клятве Тимура» [2, т. 2, с. 471].

Из музыкальных инструментов в книгах Гайдара играет баян («Школа»), веселый танец на баяне исполняет один человек в рассказе «Чук и Гек». Здесь же вдохновляет всех «мелодичный звон» золотых кремлевских часов на Спасской башне: «Большие и маленькие колокола звонили так: “Тир-лиль-лили-дон! / Тир-лиль-лили-дон!”» [Там же, с. 205]. В «Тимуре и его команде» подбирает музыку на аккордеоне «к словам недавно услышанной... песенки» Ольга [Там же, с. 342]. Всего, по наблюдениям исследователя, «аккордеон упоминается в повести 17 раз» [3, с. 372]. Эта же героиня в «Коменданте снежной крепости» «играет на аккордеоне и тихонько поет “Летчики-пилоты... Бомбы, пулеметы. / Вот и улетели в дальний путь...”» [2, т. 2, с. 431]. Музыка этого инструмента слышится и в «Клятве Тимура». Герои Гайдара «тренькают на мандолине» [Там же, с. 420], распевают под гитару, играют на трубе («Судьба барабанщика») [Там же, с. 276], наигрывают на гармонике-двухрядке («Р.В.С.») [2, т. 1, с. 74.]. Уже целый оркестр из пятнадцати малышей репетирует джаз, исполняет разные мелодии: марши, песни; «веселая музыка» звенит на новогоднем празднике («Комендант снежной крепости») [2, т. 2, с. 446].

Писатель музыкально воссоздает жизнь советских людей, в которой много хороших песен (как часто именно такую оценку дают им и автор, и сами герои), немало радостных и веселых праздников, и пусть никуда не уходят тревоги, заботы, сложные людские отношения, непростые людские судь-

бы, столкновения полярных сил, все же общий пафос ее определяется фразой, которой завершается рассказ «Голубая чашка»: «А жизнь, товарищи... была совсем хорошая» [Там же, с. 132].

А. Гайдар всегда оставался верным своему Отечеству, потому что был из числа тех его сограждан, о которых философ А.Ф. Лосев писал: «Благородный гражданин любит свою Родину также не за то, что она везде и всегда, во всем и непременно велика, высока, богата, прекрасна и пр. Нет. Мы знаем весь тернистый путь нашей страны, мы знаем томительные годы борьбы, недостатка, страданий, но для сына своей Родины – это все свое, неотъемлемое, родное» (<http://lib.ru/FILOSOF/LOSEW/life.txt>).

Аркадий Гайдар – из числа тех художников, которым ближе всего было музыкальное восприятие бытия, оно определяло и самобытное звучание его произведений. В одном из писем к жене он так охарактеризовал принцип своей работы: «Я сижу, обдумываю заранее сюжет, положения, события. Все еще пока туманно, но за этим туманом уже слышны и звон, и крик, и неясная музыка» [2, т. 4, с. 416]. Она приходила к писателю из самой жизни. Сын Гайдара оставил в своих воспоминаниях немало примеров чуткого, внимательного, заинтересованного отношения отца к музыке, а через нее и к самой действительности. О его увлечении пением, песнями говорит такое свидетельство: «Хозяйка дома в казачьем селе Форпост, в котором писатель жил, служа в Хакасии (1922 г.), вспоминала: «Когда песни, тут он – первый. И сам любил петь, и с товарищами» [1, с. 94]. В рукописях писателя есть примеры, говорящие о том, что он записывал привлекавшие его внимание

песенные строки, куплеты, пусть не всегда и вводил их в текст произведения. Пел, когда было грустно, напевал и в хорошем настроении или «чтобы разогнать дурное» [1, с. 230]. Были в его репертуаре песни им самим придуманные или на стихи друзей. А запевал он песню на сочиненную самим музыку, «когда что-то в работе не ладилось» [Там же, с. 248].

Пением сопровождалась совместные прогулки, путешествия писателя с сыном, так он подбадривал уставшего в пути мальчика. Характерно признание Тимура Гайдара: «Снова, как в прежние времена, пели наши песни» [Там же, с. 207]. Заметим: пели вместе, пели «наши песни», то есть уже полюбившиеся, ставшие близкими, те, что объединяли родных людей. Из песен сын узнавал об отцовской военной жизни, о его друзьях-товарищах, о их героических сражениях. Пение обладало для маленького Тимура необычайной духоподъемной силой. При этом отец доверял сыну, а сын отзывался на отцовскую искренность, заражался его воодушевлением, подхватывал песню, в которой для него важны были и боевой, героический эмоциональный настрой, и слова о родной стороне, и готовность к ее защите. Дорогим для ребенка было это в каком-то едином порыве совместное исполнение, не только сближавшее родных людей, но и скреплявшее их связь на основе общих идеалов и ценностей.

В песенный репертуар Гайдара входили произведения самые заветные, ставшие классикой и русского романа, и революционной эпохи, ее Красной Армии. Тимур Гайдар рассказывал об отце: «*Петь любил. Особенно вторить хорошему голосу.*

Гори, гори, моя звезда...

Смотрел задумчиво на костер, на то, как, закручиваясь, улетают к черному небу красные полоски искр. *Хмурился, если кто-нибудь начинал петь слишком громко*» [Там же, с. 166]. Романс «Гори, гори, моя звезда» на стихи Владимира Чувского и музыку Петра Булахова был у писателя в числе любимых. Любопытно, что в аранжировке известного исполнителя начала XX в. Владимира Сабина (пластинка с его пением вышла в свет в 1915 г.) романс стал наиболее популярным и зазвучал как «патриотический гимн, признание в любви к единственной заветной звезде – России»². Для Гайдара он тоже стал гимном, признанием в любви новому государству – Стране Советов, символом которой была избрана красная пятиконечная звезда. В четырнадцать с половиной лет он стал солдатом Красной Армии, и шесть лет его жизни были посвящены служению ей, а, значит, и стране. Уже тогда, мальчишкой, Гайдар для себя лично знаком высших жизненных помыслов определил красную звезду, о чем и писал уже в одном из ранних своих стихотворений: «*Нет звезды той ярче, краше. / И весь мир мы светом нашим / Озарим!...*» [2, т. 3, с. 380].

Красная звезда с плугом и молотом стала эмблемой Красной Армии. В листовке 1918 г. (как раз тогда, когда А. Гайдар ушел в Красную Армию) символика этого знака имела такое объяснение: «...Красная звезда Красной Армии – это звезда Правды... <...> Она есть звезда счастья

² Митленко С. История создания песни. «Гори, гори, моя звезда». URL: [https://zhiznteatr.mirtesen.ru/bloq/43186770158/Istoriya-sozdaniya-pesni.-"Gori,gori,-moya-zvezda"?ysclid=ls3vit4ui343747933](https://zhiznteatr.mirtesen.ru/bloq/43186770158/Istoriya-sozdaniya-pesni.-) (дата обращения: 23.12.2023).

всех бедняков, крестьян и рабочих»³. Этот образ вобрал в себя и указанное значение, и традиционные смыслы: *военный* («марсова звезда», защитный – пентаграмма как оберег) и *путеводный* (символ высоких устремлений). А вскоре он стал и важным знаком в государственной символике страны: герба СССР, его знамени, гербов всех советских республик. Он украсил октябрятскую звездочку, принял форму звезды и пионерский значок, пятиконечная красная звезда увенчала Спасскую башню Кремля. С распадом Советского Союза этот символ страны был практически вытеснен из ее жизни, но весьма существенен тот факт, что в 2002 г. пятиконечная красная звезда указом Президента В.В. Путина была возвращена в символику Российской армии⁴. Такое решение на государственном уровне говорит о многом: нельзя отказываться от нашего исторического прошлого, от наших поистине героических побед и достижений, нельзя допустить, чтобы «распалась связь времен». Для Гайдара в образе красной звезды сошлись его главные жизненные ценности, в защите которых он не жалел себя. Он сделал ее своей писательской эмблемой. Хорошо известно, что, записывая свои произведения, он неизменно рисовал в уголке каждой страницы этот заветный для него знак.

Любимому романсу отдал писатель дань и в своих книгах. Так, работая над киносценарием «Командант снежной крепости», Гайдар указал в дневнике 1940 г.: «Волновала сцена у разгромленной крепости. Печальный Тимур и песенка Жени: “Гори,

гори, моя звезда!”...» [2, т. 4, с. 321]. Действительно, строки романса и сам он звучат в эпизоде после добровольной сдачи Тимуром снежной крепости тому, кто в этой игре был для него противником – заболевшему сыну фронтового командира – Саше Максимуму. Сдал, чтобы поддержать его, и потому, что болен, и потому, что от его отца с фронта давно нет известий (а своих жалеть надо!). Представляя экранное воплощение этой сцены, Гайдар писал: «Ворота крепости сорваны и прислонены к стене. На воротах – простая тимуровская звезда с лучами. Задумчиво стоит перед ней Тимур.

Сзади подходит Женя Александрова. С сожалением смотрит она на Тимура и *тихонько поет*:

Гори, гори... моя звезда...

Тимур обернулся, *Женя насвистывает тот же мотив, потом продолжает петь, показывая на звезду*:

Лишь ты одна, моя заветная...
Другой не будет... никогда.

И после ухода Жени, тяжело переживающий случившееся, Тимур тоже *«насвистывает*:

Лишь ты одна, моя заветная...»
[2, т. 2, с. 438]

Тимур и Женя – представители той «краснозвездной крепкой гвардии», о подготовке которой заботился писатель. Для них красная звезда тоже стала символом родной страны, ее защитницы – армии, а еще и знаком тимуровского движения. Известный романс в исполнении детей адресован именно этому образу. Он оказался близок им своей искренностью,

³ История Красной Звезды. URL: <https://infoqlaz.ru/?p=434664> (дата обращения: 05.01.2024).

⁴ Там же.

теплотой чувств, звучал как признание в любви и верности, отвечающее их переживаниям. В этом проявилось характерное свойство прозы писателя, о котором С.Я. Маршак справедливо заметил: «Гайдар знал, какие струны в душе надо затронуть, чтобы мобилизовать ребенка на благородные дела. Он верил в силу растущего человека, и дети ценили это доверие. <...> Слово у него не расходилось с делом, мысль – с чувством, жизнь – с поэзией» [8, с. 318].

А.П. Гайдар как солдат, военный человек привык к движению, перемещению мест, а потом и увлекся такой кочевой жизнью и в силу своего характера, и в связи с писательской, журналистской деятельностью. «Он любил дорогу. – рассказывал Тимур Гайдар. – Она лечила, возвращала уверенность, вливала силы. “Нигде я не сплю так крепко, как на жесткой полке качающегося вагона, и никогда я не бываю так спокоен, как у распахнутого окна вагонной площадки“, – написал он. Влюбленность в движение и в пространство осталась до конца жизни» [1, с. 124]. Это свойство своей натуры Гайдар обозначил в одном из писем друзьям, передав им «теплый привет от неисправимого бродяги» [2, т. 4, с. 350]. Знал он и то, что идущему в долгий путь человеку нужна соответствующая поддержка, способная поднять его дух, облегчить ходьбу. Такой опорой была для него песня.

Интересный эпизод, связанный с этим пристрастием писателя, привел в своих воспоминаниях его сын. Произошел он в июле 1931 г., когда они отправились в Крым, в пионерский лагерь «Артек». Спустя многие годы, пережитое тогда продолжало отзываться в душе Тимура, а особенно – отцовское песенное: «Доро-

гу из Москвы в Симферополь помню хорошо. Перед отъездом отец *напевал*: «Так быстрее мчите, кони, разгоните грусть-тоску...» [1, с. 176]. Дорога оказалась длинной, кони мчали не очень быстро: были и поезд, и автобус-машина, и пеший ход, а конец пути все не показывался. Отец, по словам сына, казалось, не замечал его усталости:

«– Солдатский шаг ровный, широкий, в одном темпе. Быстрый, но без торопливости, – учил он мальчика. – Если переход большой, привалы делают редко, но такие, чтобы отдохнуть. Помогает от жажды щепотка соли. И *песня помогает*.

– Какая?

– *Хорошая. Чтобы душу веселила. Чтобы ритм был.*

Мы пели, потом шагали молча, и отец опять запевал... Когда поздним вечером добрались до Артека, шагать я уже не мог. Дремал на отцовском плече» [Там же, с. 179].

Какую роль в жизни сына сыграло такое, через песню, общение с отцом? Чем стали такие беседы с ним? Что определили они в его судьбе? Тимур Гайдар ответил на эти вопросы признанием: «*Песни! Они для меня теперь – страницы жизни*» [Там же, с. 220].

Гайдар не только сыну подсказывал, как преодолевать трудности, походы-переходы, помогал духовно и душевно окрепнуть, но в книгах своих учил этому других детей. Как тут не вспомнить его рассказ, в котором маленький герой Алька вслед за отцом собрался в поход – на войну. Он также, как можно догадаться, не без подсказки отца знал, что нужно человеку для такого непростого дела: «А потом они с матерью сели готовить походное снаряжение. Мать

шила ему штаны, а он, сидя на полу, выстругивал себе из доски саблю. И тут же, за работой, *разучивали они походные марши, потому что с такой песней, как “В лесу родилась елочка”, никуда далеко не нашагаешь. И мотив не тот, и слова не такие, в общем эта мелодия для боя совсем не подходящая»* («Поход») [1, т. 2, с. 335–336]. Не успел мальчишка уйти в поход, вернулся его отец и, крепко поцеловав Альку, осмотрев его походное снаряжение, «приказал сыну: все это оружие и амуницию держать в полном порядке, потому что тяжелых боев и опасных походов будет и впереди на этой земле еще немало» [Там же, с. 336].

Строки эти были написаны Гайдаром еще в 1940 г., за год с небольшим до начала Великой Отечественной войны. Воин и боец, он предчувствовал неизбежность новых испытаний для своей страны. В дневнике от 14 июня 1940 г. записывал: «Война гремит по земле. Нет больше Норвегии, Голландии, Дании, Люксембурга, Бельгии. Германцы наступают на Париж. Италия на днях вступила в войну» [2, т. 4, с. 316]. Писатель слышал эти «рокоты бурь вдали» [Там же, с. 317], осознавал их приближение, а потому тревога за судьбу Отечества не отпускала его. Он и своих читателей, больших и маленьких, не ограждал от этих забот, так сам поступал и об этом напоминал всем детским наставникам. Когда-то С.В. Михалков сказал: «Сегодня – дети, завтра – народ». Гайдар, как никто, понимал это суждение. Его неизменная позиция – дети должны жить одной жизнью со своей страной, знать все ее радости и печали, участвовать по мере сил в ее общих делах, помогать ее армии. Их необходимо готовить к трудностям, из них

надо растить не мамочкиных сынков, а настоящих людей.

Одна из самых поэтических и лирических повестей А. Гайдара – «Военная тайна». Сама авторская оценка ее передает ту высокую ноту, на которой она писалась и с которой создавалась:

Эта повесть моя будет
за Гордую Советскую страну.
За славных товарищей, которые в тюрьмах.
За крепкую дружбу.
За любовь к нашим детям.
И просто за любовь.

[2, т. 4, с. 306]

Даже графически и ритмически запись в дневнике писателя отражает тот внутренний накал чувств, которым повесть «дышит». Он верил в то, что «“Военная тайна” будет хорошей книгой» [Там же]. Так и вышло. Голос художника звучит на страницах повести с каким-то особым волнением, накалом и силой чувств. Они вызваны и мыслями о героической Красной Армии, сражающейся с врагами, и повествованием об острой борьбе уже в мирных условиях с вредителями Советской власти, и трагической судьбой многих ее героев, больше всего – гибелью маленького «всадника “Первого октябрятского эскадрона имени мировой революции”» [2, т. 2, с. 71] Альки Ганина.

Особое очарование произведению придают, конечно же, его звуковые образы и мотивы. Страницы книги буквально пронизаны музыкой, песнями, их ритмами. А иначе и быть не могло, ведь события происходят во всесоюзном пионерском лагере, в Крыму, в который на лечение и отдых прибыли ребята из разных уголков страны. Они – дети советского времени, Советской страны,

познавшие ее беды и победы. Не случайно Владик Дашевский мечтает стать не старинным рыцарем, «со щитом и с орлом, а теперешним, со звездой и маузером» [2, т. 2, с. 28]. В непобедимость Красной Армии верит Толька Шестаков. А вместе они готовы биться с врагом до последнего. Таким воспитывает малыша Альку и Сергей Ганин – бывший военный, командир запаса.

Жизнь идет здесь по своим – пионерским и октябрятским – правилам, а потому звучат детские голоса, крики, гудит сигнальный колокол, то играющий побудку, то зовущий на сбор или обед, слышится музыка у костра, раздается «нестройное пение октябрят» [Там же, с. 43], которые готовятся к лагерному празднику: этот – «самый дружный народ в отряде» – и к пению относится ответственно: «петь так петь» [Там же, с. 48]. Песня радует их, они и свою вожатую просят: «Спой, Натка!» [Там же]. И хотя вместо песни Натка рассказывает «военную, смелую сказку» [Там же, с. 47], но звучит она именно *песней*.

Сказка не только имеет напевный ритм, мелодичное исполнение, она всем своим содержанием пронизана музыкальным звучанием: здесь, в стране Мальчиша-Кибальчиша, трубят-зовут сигнальные трубы, бьют громкие барабаны, а уж песни раздаются такие, что их подхватывают разные царства-государства, и пугают они Главного Буржуина, и непонятным для него остается ответ на вопрос: «Почему же так получается, «как у вас запоют, так у нас подхватывают?»» [Там же, с. 53]. Не могут разгадать эту тайну в Буржуинском государстве! Но не менее важны в сказке не только эти, реально слышимые музыкальные звуки, но и другое. В одной

из своих работ С.Я. Маршак очень точно заметил: «Подлинная музыка лежит не на поверхности. Она – в таинственном совпадении чувства и ритма, в каждом оттенке живой и гибкой интонации» [8, с. 145]. У Гайдара все именно так: музыка фразы, звучание слова, интонация человеческого голоса сливаются с душевными переживаниями героев и читателей.

А. Гайдар наделил своих любимых героев знанием, как можно увлечь детей, как воздействовать на их души и сердца, чтобы они росли людьми смелыми и мужественными. Натка Шегалова не принимает совета старшего вожатого пионерского лагеря Алеши Николаева, который считает, что лучше любой сказки будет для них рассказ «про настоящее», например, про то, как «пионер предотвратил железнодорожное крушение» [2, т. 2, с. 58]. Она сама еще продолжает находиться в Алькиной сказке и под тем впечатлением, которое она произвела на детей: «Никто из ребятшек не поднимался. Она увидела много-много ребячьих голов – белокурых, темных, каштановых, золотоволосых. Отовсюду на нее смотрели глаза – большие, карие, как у Альки, ясные, васильковые, как у той синеглазой, что попросила сказку, узкие, черные, как у Эмине, и много-много других глаз – обыкновенно веселых и озорных, а сейчас задумчивых и серьезных» [Там же, с. 54–55]. Сказка взволновала каждого из этих маленьких слушателей, и никакая газетная заметка, была уверена Натка (но это и убежденность самого писателя!), не может ее заменить, потому-то она и повторяет финальные строки сказки ничего не понимающему товарищу, а потом и смеется над ним: «Плывут пароходы – привет Мальчишу!

Бегут паровозы – привет Мальчишу! <...> А пройдут, Алеша, пионеры – салют Мальчишу! *Эх ты... гайка!*» [2, т. 2, с. 59]. Понимает Натка, что детства нет без сказки. Детям нужны примеры высокого, подлинного, образцы честности, достоинства, смелости. Никакие назидательные рассказы ее не заменят сказки! Особенно той, что звучит, как песня.

Вот и отец октябренка Альки в общении с сыном избегает поучений, назиданий, а увлекает его *хорошими песнями*, героическими историями, дружит с ним, поступает так, как сам писатель поступал в жизни. Гайдаровские произведения нередко вбирают в себя автобиографический материал, что, бесспорно, усиливает их достоверность. По поводу маленького героя «Военной тайны» он прямо указал на это в своем дневнике: «Отправил телеграмму: “Шлю Тимур Гайдару крепкий военный дальневосточный привет”. Интересно: как будет читать и понимать он мою “Военную Тайну”? *Ведь Алька – это он сам*» [Там же, т. 4, с. 288]. Часть личной жизни писателя и его «родного мальченыша-Тимуреныша» [Там же], их опыт песенных занятий отражен и в конкретном эпизоде повести «Военная тайна»: «Папка, – предложил Алька, – знаешь, *давай споем нашу любимую песню*. <...> *Это была хорошая песня*. Это была песня о заводах, которые восстали, об отрядах, которые, шагая в битву, смыкались все крепче и крепче, и о героях – товарищах, которые томились в тюрьмах и мучились в холодных застенках» [2, т. 2, с. 60].

В произведении речь идет о песне «Коминтерн», написанной в 1929 г. немецким композитором Гансом Эйслером, авторами слов которой

стали Франц Янке и Максим Валлентин. На русский язык как «Гимн Коминтерна» ее перевел Илья Френкель, и она сразу же завоевала огромную популярность в Советском Союзе. По свидетельству историков песни, ее «запел весь советский народ. С непостижимой быстротой мелодия распространилась по нашей стране. Особенно полюбилась она комсомольцам – строителям новых заводов, шахт, железных дорог. Им была близка непреклонная энергия, мужество и драматически-напряженная поступь этого могучего марша» (<https://lamonedo.livejournal.com/4783.html?ysclid=lsblny58mo300926326>). Действительно, и особый эмоциональный накал музыки, и волевая, призывная энергия слов песни, и ее героический пафос, и актуальность содержания – все захватывало слушателей и исполнителей: «Заводы, вставайте! Шеренги смыкайте! / На битву шагайте, шагайте, шагайте! / Проверьте прицел, заряжайте ружье. / На бой, пролетарий, за дело свое! / Товарищи в тюрьмах, в застенках холодных, / Вы с нами, вы с нами, хоть нет вас в колоннах, / Не страшен нам белый фашистский террор, / Все страны охватит восстанья костер!» (<https://lamonedo.livejournal.com/4783.html?ysclid=lsblny58mo300926326>).

Взволнованно откликнулся на песню и маленький герой повести, пытаясь у отца найти объяснения каким-то важным для него наблюдениям: «Папка, – заглядывая Сергею в лицо, спросил Алька, – отчего это, когда мы поем “Заводы, вставайте” и “шеренги смыкайте”, то все хорошо и хорошо. А вот когда допоем до “товарищей в тюрьмах, в застенках холодных”, то ты всегда лежишь и глаза

жмуришь». Хоть и задает Алька этот вопрос, но ответ у него уже есть: «Я и сам знаю почему» [2, т. 2, с. 61]. Понимает малыш отцовскую реакцию: это его боль и за погибшую жену и его мать – комсомолку Марицу Маргулис, и его переживания «за славных товарищей», и его тревоги о новых испытаниях...

Сказка Альки, его пение с отцом не только о многом поведали, но и многое прояснили вожатой отряда Натке Шегаловой, мечтавшей совсем о другой для себя профессии – «быть летчиком или капитаном морского парохода». Само общение с детьми, понимание их чувств – все поменяло ее отношение к делу, которое она не любила и которое вначале определяла сухим и казенным словом: «А я сижу на пионерработе и не знаю – почему» [Там же, с. 11]. Вот и сейчас, прислушавшись к песне отца и сына, к тому, как «смешной октябренок Алька <...> звонко распевал эту замечательную песню», она подумала: «А много нашего советского народа вырастает» [Там же, с. 60]. Что привело ее к такому заключению? Думается, вот эти открывшиеся ей в детях, в том числе и через их судьбы, песни, крепость нравственных устоев, верность делу отцов, готовность вместе с ними отстаивать страну от любых посягательств.

Но не только самобытным жизненным содержанием, своеобразием характеров персонажей, жанровой структурой настраивают читателя на музыкальный лад произведения А. Гайдара. Сам стиль прозы писателя подкупает, притягивает необычным ритмом, интонационным звучанием. На это в свое время обратил внимание С.Я. Маршак, очень точно заметив, что в повести «Школа» есть

«та теплота и верность тона, которые волнуют читателя сильнее всяких художественных образов»⁵. Однако эти черты отличают «Военную тайну» ничуть не в меньшей степени, чем «Школу». И возникают они благодаря трогательным отношениям между героями, неременной лирической ноте, как правило, идущей от включения в текст музыкальной темы, песни определенного содержания и звучания. Октябренок Альке нужны не только «Заводы, вставайте!» или «Марш Буденного», но и «простая, баюкающая песенка» на ночь. Натка, понимая это, поет ему «ту самую, которую пела ей мать еще в очень глубоком, почти позабытом детстве: “Плыл кораблик голубой, / А на нем и мы с тобой. / В синем море тишина, / В небе звездочка видна. / А за тучами вдали / Виден край чужой земли...”» [2, т. 2, с. 91]. Писатель вернется к этой песне, когда будет писать сцену гибели ребенка. Ее мелодия, слова придадут такое ошеломляющее звучание не только этому фрагменту, но и всей повести, которое читатель сохранит в себе, если не на всю жизнь, то уж на долгие годы точно: «И на той траве лицом вниз и с камнем у виска неподвижно лежал всадник “Первого октябрьского эскадрона мировой революции”», такой малыш – Алька.

Сергей рванулся и приподнял Альку. Но Алька не вставал.

– Алька, – почти шепотом попросил Сергей, – ты, пожалуйста, вставай...

Алька молчал.

Тогда Сергей вздрогнул, осторожно положил Альку на руки, не поднимая оброненную фуражку, шатаясь, пошел в гору.

⁵ Маршак С.Я. Статьи, выступления, заметки, воспоминания. URL: <https://litlife.club/books/65572/read?page=9&ysclid=ls2vqox8t783710411> (дата обращения: 31.01.2024).

Из-за поворота навстречу выбежала Натка. Была она сегодня такая веселая, черноволосая, без платка, без галстука; подбегая, она раскинула руки и радостно спросила:

– Ну что, заждались? Вот и я. А он уже спит?

– А он, кажется, уже не спит, – как-то по-чужому ответил Сергей и остановился.

И, очевидно, опять что-то случилось, потому что пораженная Натка отступила назад, подошла снова и, взглянув Альке в лицо, вдруг ясно услышала далекую песенку о том, как уплыл голубой кораблик...» [2, т. 2, с. 99].

Образ голубого кораблика (не корабля, что важно!) – это не только обобщенный образ детства, но и воплощенный образ самого этого дитя, его прерванной жизни, и даже его ухода в иной мир («уплыл»). В колыбельной песне Натки названа чуждедальняя пристань – «край чужой земли». Настоящий корабль, действительно, идет в дальние страны. Но в услышанной вожатой «далекой песенке», в ее вопросе о сне, отчетливо открывается случившееся: земной сон ребенка сменился вечным сном. А цветовая характеристика кораблика – голубой – Божественный цвет неба – воплощение его чистой, невинной, ангельской души. Читатели повести в своих откликах на финальные события, изображенные в ней, искренне возражали против гибели малыша. Отвечая на их взволнованные суждения, писатель говорил о том, что жизнь суровее наших желаний, и в ней «не все так легко, беззаботно и просто достается», и что книги не нуждаются «в фальшивых и надуманных победах». Однако при этом особый акцент он сделал вот на что: «Вам жалко Альку. <...> Ну, так

я вам откровенно скажу, что мне, когда я писал, было и самому так жалко, что порою рука отказывалась дописывать последние главы. И все-таки это хорошо, что жалко. *Это значит, что вы вместе со мною, а я вместе с вами будем еще крепче любить и Советскую страну, в которой жил Алька... <...> И будем еще больше ненавидеть всех врагов и своих, домашних, и чужих, заграничных, – всех тех, кто стоит поперек нашего пути, и в борьбе с которыми гибнут наши лучшие большие и часто маленькие товарищи»* [Там же, т. 4, с. 376].

Мысль писателя ясна: сочувствие к безвинно погибшему душевно и духовно крепит испытывающих это переживание людей, порождая желание противостоять силам зла, стремление встать на защиту того, что дорого, и не дать врагу его разрушить. А самым дорогим у гайдаровских ребятишек, во имя чего они были готовы и жизнь отдать, была Родина, родная страна. За нее погиб Мальчиш-Кибальчиш, таким героем, уже реальным, а не сказочным, был октябренок Алька Ганин, такими растут и другие мальчишки из пионерского отряда вожатой Натки Шегаловой. Показателен диалог Владика Дашевского и Тольки Шестакова, обсуждающих вопрос о возможных бедах для Красной Армии. И хоть не допускают они того, что она может быть разбита, но все же выстраивают свой путь, свои действия и в другой ситуации: «Ну а если бы? Тогда мы с тобой как?» И здесь для них оказывается приемлемым только одно решение: «Ушли бы мы с тобой в горы, в леса. Собрали бы отряд, и всю жизнь, до самой смерти, напали бы мы на белых и не изменили, не сдались бы никогда. Никогда!..» [Там же, т. 2, с. 45–46].

Гайдар был противником искусственно созданного благополучного конца в книгах для детей, не принимал того, что в одном из писем назвал «сопливой сусальностью» [2, т. 4, с. 354]. Как верно написал его сын, «он относил себя к писателям, которые рассказывают, “как в жизни бывает”» [1, с. 203]. Вот и в «Военной тайне» он не отступил от своих принципов. Ему не нужен был иллюзорный оптимизм, который может обернуться безразличием читателя, ему были дороги единомышленники и соратники. О том, как выросли и мужали читатели Гайдара после его «Сказки о Мальчише-Кибальчише», оставил о многом говорящее признание современный писатель М.Ю. Елизаров: *«И пока я был ребенком, над смыслом жизни не бился. Он был как на ладони – смысл. Меня потрясло мое открытие – для чего нужны дети, зачем существую лично я! Ребенок – не тот, кто не любит манную кашу! Не плакса, не старушечий баловень, не зритель мультиков. Ребенок – это военная элита, духовный спецназ, воин часа Икс. Когда ночью постучит обессиленный гонец, я должен подняться с кровати, чтобы пойти и погибнуть за Родину. А за это она насыплет надо мной зеленый курган у Синей Реки и водрузит красный флаг. И полетят самолеты, побегут паровозы, поплывут пароходы, промаршируют пионеры – отдать герою последние почести. И, представьте себе, представьте себе, нет ничего лучше такого вот конца...»* [5].

Особое место в наследии А.П. Гайдара в связи с осмыслением роли и значения песенных и музыкальных образов, мотивов в художественном пространстве текста занимает повесть «Судьба барабанщика». Ее анализ – предмет отдельного исследования,

который требует и самостоятельной статьи.

Писатель помогал своим читателям – мальчикам и девочкам – вырастать людьми, крепкими телом и духом. Его жизнь, его книги остаются и сегодня замечательными уроками воспитания у детей любви к Родине, беззаветному служению ей, уроками взаимоотношений в семье, между отцом и сыном, детьми и родителями. Вспомним еще раз гайдаровскую киноповесть «Командант снежной крепости», в названии которой живет любимое слово писателя – «крепко». В ней ребята, построив сооружение с зубчатыми стенами и башнями, водрузив на него флаг с четырьмя лучами, создав крепостной гарнизон, учатся отражать нападение врага, защищать свой дом, свою крепость. Да, это детская игра, но в ней все организовано по законам военного времени. Пройдет совсем немного дней, и в «Клятве Тимура» герой ее скажет: «Была игра, но на нашей земле война – игра окончена» [2, т. 2, с. 477]. У детей есть свой устав, четкий распорядок службы, свои должности, обязанности людей военных, их дисциплина, свои воинские хитрости и боевые задачи, свое боевое снаряжение и многое другое, что необходимо воинскому подразделению. Снежная крепость – как некий символ Родины. И у нее есть защитники. Далеко на фронте сражаются с врагом их родные и близкие, но здесь, в тылу, дети осваивают необходимые воинские навыки. На устроенной для раненых бойцов новогодней елке звучит «гордая музыка», и красноармеец поет песню: «Вперед же, товарищ! Смотри, как в огне / За все... за любовь и заботу... / Свой долг отдавая любимой стране, / Поднялась

четвертая рота» [2, т. 2, с. 444]. Ее слушают юные бойцы снежной крепости, уже готовые к выполнению такой задачи, ибо, по словам одной из героинь, «у них каждый день мелодия самая боевая» [Там же, с. 446]. Младшие вместе со старшими. Это и их война тоже. Такой твердой крепостью в эпоху Гайдара стала наша страна, ее сберегли и защитили и весь советский народ, и сам писатель, и воспитанные им читатели. Писатель учил их тому, что у них есть Родина, ее надо «крепко любить и беречь», есть ее История, ее Армия, ее Народ, ее Герои, ее Идеалы, ее Песни. Их надо защищать. А судьба страны – их судьба тоже.

Пафос книг А.П. Гайдара, его образы, его идеалы, традиции по духовному, патриотическому окормлению детей получают сегодня новую жизнь. Слово подхватывая эстафету у своего предшественника, наш современник Захар Прилепин – тоже воин, боец, писатель – уже в своем слове к читателям напоминает о них, говорит о подвиге и служении ради блага Родины, о необходимости чтить ее подлинных героев (как у Гайдара: «Салют Мальчишу!»), о том, что защита Родины в военное время – общее для всех дело, и о том, что нам, нашей Родине тоже надо стать крепостью:

«Сама же Россия тем временем неизбежно выстроит себя как мобилизационное государство. Сверху донизу мобилизационное государство.

Страну, всегда готовую ко всему.

Где в центре стоят воин, рабочий, человек науки, священник, поэт, а не барыга, шоумен, блогер или плут.

Где в цене мужество, дерзость и справедливость.

Где каждый знает, что сытость, тепло и право на отдых – результат непрестанной трудовой и ратной страды длиной в тысячу лет. Результат подвига и служения.

Где каждый помнит, что мы всегда находимся в полшаге от беды. Мы так жили, живем и будем жить. <...>

Мы перестроим свой на семи ветрах продуваемый дом – в надежную, красивую, уютную, передвижную крепость.

Где мы будем помнить всех своих павших и салюты проводить в их честь. А не прятать их сияющие лица от всей страны» [11, с. 347–348].

В этих словах писателя подхвачены и развиты нетленные ценности, о сбережении которых заботился в своих книгах А.П. Гайдар. А его песенно-музыкальные образы, обладая исключительной силой эмоционального воздействия на читателей, и сегодня настраивают их сердца на служение высшим жизненным смыслом.

Библиографический список

1. Гайдар Т. Голиков Аркадий из Арзамаса: Документы, воспоминания, размышления. М., 1988.
2. Гайдар А.П. Собрание сочинений: в 4 т. М., 1979–1982.
3. Головин В. Музичирование и пение в повести Аркадия Гайдара «Тимур и его команда» // Детские чтения. 2022. № 2. С. 366–387.
4. Гольденштейн М.Л. Аркадий Гайдар и музыка. М., 1977.
5. Елизаров М.Ю. На страже детской души: Аркадий Петрович Гайдар. URL: <https://vk.com/wall-69956821243727?ysclid=ls37aqsmjj556659265> (дата обращения: 25.01.2024).

6. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. М., 1996.
7. Кондрашова О.А., Казарян А.К. Военные песни как средство поднятия боевого духа солдат // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 5. С. 233–235.
8. Маршак С.Я. Воспитание словом. СПб., 2022.
9. Минералов Ю.И. Так говорила держава: XX век и русская песня. М., 1995.
10. Михалков С.В. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. Стихи и сказки. М., 1970.
11. Прилепин З. Координата Z. М., 2023.
12. Сакулин П.Н. Русская литература: в 2 ч. Ч. 1. Литературная старина (под знаком византийской культуры). М., 2019.
13. Рачков Н.Б. Ивы над омутом. СПб., 2006.
14. Фурманов Д.А. Чапаев. М., 1957.

References

1. Gaidar A.P. Sobranie sochineniy: v 4 t. [Collected works in 4 vols.]. Moscow, 1979–1982.
2. Gaidar T. Golikov Arkadij iz Arzamasa: Dokumenty, vospominaniya, razmyshleniya [Golikov Arkady from Arzamas: Documents, memories, reflections]. Moscow, 1988.
3. Golovin V. Playing music and singing in Arkady Gaidar's story "Timur and His Team". *Children's Readings*. 2022. No. 2. Pp. 366–387. (In Rus.)
4. Goldenshteyn M.L. Arkadij Gajdar i muzyka [Arkady Gaidar and music]. Moscow, 1977.
5. Yelizarov M.Yu. Guarding the child's soul: Arkady Petrovich Gaidar. URL: <https://vk.com/wall-69956821243727?ysclid=ls37aqsmjj556659265> (In Rus.)
6. Ilyin I.A. Sobranie sochineniy: v 10 t. [Collected works: in 10 vols.]. Vol. 1. Moscow, 1996.
7. Kondrashova O.A., Kazaryan A.K. War songs as a means of raising the morale of soldiers. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2012. No. 5. Pp. 233–235. (In Rus.)
8. Marshak S.Ya. Vospitanie slovom [Education with words]. St. Petersburg, 2022.
9. Mineralov Yu.I. Tak govorila derzhava: XX vek i russkaya pesnya [That's what the power said: XX century and Russian song]. Moscow, 1995.
10. Mihalkov S.V. Sobranie sochineniy: v 3 t. [Collected works in 3 vols.]. Vol. 1. Poems and fairy tales. Moscow, 1970.
11. Prilepin Z. Koordinata Z [Z coordinate]. Moscow, 2023.
12. Sakulin P.N. Russkaya literatura. V 2 ch. [Russian literature. In 2 parts]. Part 1. Literary antiquity (under the sign of Byzantine culture)]. Moscow, 2019.
13. Rachkov N.B. Ivy nad omutom [Willows over the pool]. St. Petersburg, 2006.
14. Furmanov D.A. Chapayev [Chapayev]. Moscow, 1957.

Статья поступила в редакцию 10.01.2024, принята к публикации 31.01.2024
The article was received on 10.01.2024, accepted for publication 31.01.2024

Сведения об авторе / About the author

Дворяшина Нина Алексеевна – доктор филологических наук, доцент; главный научный сотрудник лаборатории литературоведческих и лингвистических исследований, Сургутский государственный педагогический университет

Nina A. Dvoryashina – ScD in Philology (Literature), Associate Professor; Chief Research Fellow at the Laboratory of Literary and Linguistic Studies, Surgut State Pedagogical University

E-mail: dvoryashin@bk.ru